

Ананьев Акакий Викторович**Ananyev Akakiy Viktorovich**аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университетаPhD student, Criminal Process Department,
Kuban State University**РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****THE ROLE OF THE CRIMINAL
PROCEDURE RESPONSIBILITY
IN THE MODERN RUSSIAN
CRIMINAL PROCEEDINGS****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию роли уголовно-процессуальной ответственности в российском уголовном судопроизводстве. Анализируются понятие, содержание и внутренний потенциал уголовно-процессуальной ответственности как инструмента обеспечения правомерного поведения. Рассматриваются позитивная и негативная уголовно-процессуальная ответственность, соотношение и взаимосвязь мер указанных категорий, степень их значимости в формировании правомерного поведения.

Ключевые слова:

уголовно-процессуальная ответственность, позитивная, негативная уголовно-процессуальная ответственность, средства обеспечения правомерного поведения, норма, участник уголовного процесса.

Summary:

The article explores the role of the criminal procedure responsibility in Russian criminal proceedings. The author analyzes the concept, the content and the internal capacity of criminal procedure responsibility as an instrument of ensuring lawful behavior. The paper reviews the positive and negative responsibility in criminal procedure, the ratio and interrelation of measures of the specified categories and their importance degree in formation of lawful behavior.

Keywords:

criminal procedure responsibility, positive responsibility in criminal procedure, negative responsibility in criminal procedure, means of ensuring lawful behavior, norm, criminal process participant.

Тезис о существовании уголовно-процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности все чаще находит свое отражение в трудах современных ученых [1].

Невозможно представить себе какую-либо отрасль права без наличия в ней собственных средств и методов реализации правовых требований. Данные средства обеспечения присутствуют в уголовно-процессуальном праве и закреплены действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) [2]. В связи с этим остается актуальным вопрос об эффективности и целесообразности применения указанных мер с целью обеспечения назначения современного уголовного судопроизводства.

Прежде всего обратимся к вопросу об обоснованности разделения уголовно-процессуальной ответственности на позитивную и негативную. Это происходит вслед за аналогичным разделением самой юридической ответственности в современной теории права. Негативная уголовно-процессуальная ответственность представляет собой ответственность в «классическом» ее понимании: в строгом смысле это последствия совершенного уголовно-процессуального правонарушения, выражающиеся в порицании, осуждении и принуждении виновного лица к должному поведению.

Разделяем позицию тех авторов, которые относят к мерам негативной уголовно-процессуальной ответственности не все меры уголовно-процессуального принуждения, а лишь те, которые применяются вследствие виновно совершенного правонарушения [3]. Принуждение – не всегда мера ответственности, поскольку может применяться и без вины субъекта, без наличия факта совершения им правонарушения (например, в превентивных целях). В данном случае процессуальное правонарушение выступает основанием для разграничения мер процессуального принуждения на меры процессуальной ответственности и на иные меры процессуального принуждения, что служит предпосылкой к необходимости проведения такого разграничения на законодательном уровне.

Понятие позитивной уголовно-процессуальной ответственности является относительно новым в науке уголовного процесса. По обоснованному мнению ряда авторов, позитивная (проспективная) уголовно-процессуальная ответственность заключается в осознанном положительном отношении участника уголовного судопроизводства к своим процессуальным обязанностям и выражается в добросовестном их исполнении [4].

Анализируя данное определение, отметим его существенное отличие от уголовно-процессуальной ответственности в негативном (ретроспективном) проявлении. Более того, оно кажется

прямо противоположным первому. Вполне закономерно возникает вопрос: как столь разные понятия могут быть объединены одним и тем же термином «ответственность»?

Трудности по этому поводу породили дискуссию среди ученых. М.К. Свиридов пишет следующее: «Думается, что признавать наличие позитивной уголовно-процессуальной ответственности нет оснований. У позитивной ответственности отсутствует самостоятельное содержание, оно растворяется в содержании других существующих юридических явлений – правосознания, юридической обязанности» [5].

Иначе толкует понятие позитивной ответственности В.А. Масленников: «Позитивную ответственность следует трактовать не в виде “стороны” или “аспекта” общего понятия юридической ответственности, а в качестве самостоятельного явления – правового долга» [6].

Вместе с тем обоснованно устоявшимся в юридической литературе, на наш взгляд, можно считать мнение, согласно которому «уголовно-процессуальная ответственность едина, но имеет две формы реализации – добровольную и государственно-принудительную» [7]. Другими словами, уголовно-процессуальная ответственность, так или иначе, всегда реализуется. Вопрос только в том, в какой форме происходит эта реализация: в добровольной или государственно-принудительной (аналогия позитивной и негативной уголовно-процессуальной ответственности).

Добросовестное исполнение участником уголовного судопроизводства возложенных на него обязанностей является добровольной формой реализации уголовно-процессуальной ответственности.

Позитивная уголовно-процессуальная ответственность не является самостоятельным правовым явлением лишь постольку, поскольку представляет собой неотъемлемую часть самой уголовно-процессуальной ответственности и выступает во взаимосвязи с негативной процессуальной ответственностью.

Как справедливо отмечал Б.Т. Базылев, «в правонарушении выступает не ответственность, а безответственность, которая должна быть снята ответственностью в ретроспективном смысле... Исходя из этого можно сказать, что позитивная юридическая ответственность лица – первичное, а ретроспективная – вторичное отношение юридической ответственности: первое служит одной из предпосылок возникновения второго» [8].

В этом смысле значительно актуализируется необходимость исследования данной категории в целях поиска и выявления механизмов влияния позитивной процессуальной ответственности на поведение участника уголовного процесса. Это, на наш взгляд, поспособствует выявлению наиболее эффективных методов и способов повышения уровня позитивной ответственности граждан и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Роль позитивной уголовно-процессуальной ответственности недостаточно оценена в науке уголовного процесса с точки зрения влияния на поведение лица, тогда как именно она, по нашему мнению, в большинстве случаев должна служить мотивом правомерного поведения и выступать в качестве первичного основания для него.

Негативная ответственность побуждает лицо действовать правомерно из-за страха наказания, что довольно часто не является эффективным средством обеспечения законности и правопорядка, в том числе в рамках уголовного процесса. Поэтому негативная процессуальная ответственность иначе называется ретроспективной – ответственностью за прошлое поведение. Развитие же предполагает нацеленность на результат и, как следствие, взгляд в будущее. Именно такой взгляд содержится в позитивной уголовно-процессуальной ответственности – ответственности за будущее поведение. Исходя из этого повышение уровня позитивной уголовно-процессуальной ответственности видится нам наиболее эффективным, по сравнению с другими, средством обеспечения реализации норм УПК РФ и достижения его назначения.

Ссылки и примечания:

1. См.: Корнуков В.М., Устинов Д.С. Ответственность в системе факторов, определяющих процессуальное поведение обвиняемого // Правонарушение и юридическая ответственность : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 2012. С. 155–164 ; Липинский Д.А. Равноправны ли субъекты уголовно-процессуальной ответственности? // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 19–21 ; Murzanovska A.V. Criminal procedural responsibility in accordance with new Criminal Procedural Code of Ukraine // Young Scientist. 2015. No. 12.1 (27.1). December. P. 101–104.
2. Например, меры, предусмотренные положениями ст. 113, 117 УПК РФ.
3. См.: Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 158 ; Корнуков В.М., Устинов Д.С. Указ. соч. С. 20.
4. См.: Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 51 ; Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Право и политика. 2004. № 11. С. 37–43.
5. Свиридов М.К. Дискуссионные вопросы уголовно-процессуальной ответственности // Актуальные вопросы правоправедения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1988. С. 196–197.
6. Права личности в социалистическом обществе / под ред. В.Н. Кудрявцева, М.С. Строговича. М., 1981. С. 132.
7. Липинский Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (13). С. 261–264.
8. Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 40–46.

References:

- Bazylev, BT 1979, 'The essence of positive legal responsibility', *Pravovedeniye*, no. 4, pp. 40-46, (in Russian).
- Kornukov, VM & Ustinov, DS 2012, 'Responsibility in the system of factors that determine the procedural behavior of the accused', *Pravonarusheniye i yuridicheskaya otvetstvennost': materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Tolyatti, pp. 155-164, (in Russian).
- Kudryavtsev, VN & Strogovich, MS (eds.) 1981, *Personal rights in a socialist society*, Moscow, p. 132, (in Russian).
- Lipinsky, DA 2004, 'Problems of improving procedural responsibility', *Pravo i politika*, no. 11, pp. 37-43, (in Russian).
- Lipinsky, DA 2010, 'On criminal procedural responsibility', *Vektor nauki*, no. 3 (13), pp. 261-264, (in Russian).
- Lipinsky, DA 2013, 'Are the subjects of criminal procedural responsibility the same?', *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 1, pp. 19-21, (in Russian).
- Murzanovska, AV 2015, 'Criminal procedural responsibility in accordance with new Criminal Procedural Code of Ukraine', *Young Scientist*, no. 12.1 (27.1), December, pp. 101-104.
- Sviridov, MK 1988, 'Debating points of criminal procedural responsibility', *Aktual'nyye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya sotsialisticheskogo obshchestva*, Tomsk, pp. 196-197, (in Russian).
- Vetrova, GN 1981, *Criminal procedural responsibility*, PhD in Law thesis, p. 51, (in Russian).
- Vetrova, GN 1991, *Sanctions in judicial law*, Moscow, p. 158, (in Russian).